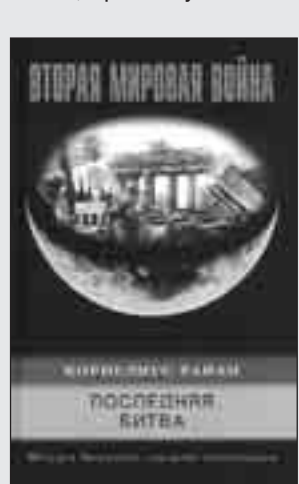

СМ КНИЖНЫЙ РЯД

ВОЙНА ГЛАЗАМИ
СОЮЗНИКОВ

Московское издательство «Центрполиграф» выпустило серию книг, посвященных самым крупным сражениям Второй мировой войны. Накануне отмечающегося в большинстве стран Дня Победы над фашистской Германией эти книги, несомненно, привлекут внимание читателей.

«Последняя битва» - так называется документальное произведение одного из самых известных военных репортеров прошлого столетия, знатока и собирателя исторических материалов, **Корнелиуса Райана**. Его книга имеет подзаголовок «Штурм Берлина глазами очевидцев».

Но автор не замыкается в контурах обозначенной темы. Он дает панораму того времени, размышляет над судьбами людей и целых поколений.

Райан был великодушным репортером-исследователем. Он собирал материалы десятилетиями, возвращался к уже случившимся событиям спустя годы, разыскивал очевидцев, восстанавливал забытые факты. Репортер лично встречался с маршалами Василием Чуйковым, Иваном Коневым, генералами и офицерами союзников и противников советской армии. И все же главная ценность книги, как подчеркивает сам автор, в том, что «это не военный доклад. Скорее - история обычных людей, солдат и гражданских лиц, охваченных ужасом и отчаянием поражения, и история победителей».

Не меньший интерес представляют книги, связанные со сражениями на морях. **«Крадущиеся на глубине» Эдварда Янга** - рассказ о боевых действиях английских подводников в период войны. Автор - морской офицер, не понаслышке знающий, что такое экстремное погружение и глухие удары глубинных бомб, доносящиеся через тонкую обшивку субмарины.

«Арктические конвои» Брайана Шофилда - продолжение темы уже на просторах северных морей. Автор рассказывает о решающих сражениях, анализирует расстановку сил враждующих сторон и воссоздает реальную картину подвига моряков союзных войск. Все книги снабжены большим числом редких любительских и официальных фотографий, которые помогают читателю лучше понять то время и многие описанные события.

ВОЗРОЖДЕНИЕ ПО-РУССКИ

В работе **Анатолия Андреева и Александры Селиванова «Русская традиция»** (издательство «Алгоритм») впервые предпринята попытка всестороннего исследования русской традиции на основе философско-антропологического анализа. Несмотря на

сложность обозначенной темы, книга читается увлекательно. Авторы оживили текст публицистическими иллюстрациями, примерами из литературы и политики. Исследование философов осмысливает многовековой опыт духовного и социального формирования России. Оно естественным образом носит критический характер по отношению ко многим современным российским и мировым событиям.

Николай МОДЕСТОВ

ЖУРАВЛИ - ПТИЦЫ ПЕРЕЛЕТНЫЕ

4 мая - юбилей Татьяны Самойловой

Сорок пять лет назад весь мир облетели кадры: стремительный круговорот белых берез перед угасающим взором раненого бойца... Белая фата льется с черных завитков волос невесты... К концу просмотра фильма Михаила Калатозова «Летят журавли» на Каннском международном кинофестивале весь зал аплодировал его создателям стоя. А Татьяна Самойлова, приехавшая туда никому не известной актрисой, уезжала мировой звездой, став обладательницей Гран-при за лучшую женскую роль. Ей тогда вручили и приз «Самой очаровательной и скромной актрисе фестиваля»...

Татьяна Евгеньевна, для многих людей вы навсегда остались Вероникой. Именно так звали главную героиню фильма «Летят журавли». А Михаил Калатозов сразу увидел в вас эту удивительную девушку?

- Поначалу роль Вероники пробовалась Лена Добронравова. Но она выглядела как-то... солидно. Авторам же фильма хотелось, чтобы героиня была юной, непосредственной. Мне говорили: глаза Калатозова сияют, когда ты появляешься в кадре. Да и снимал меня совершенно волшебный оператор Сергей Урусевский.

В Каннах вас просто носили на руках, о вас писали прекрасные рецензии. Во Франции спустя несколько лет, когда туда прибыл с визитом Никита Хрущев, толпа скандировала: «Гагарин! Самойлова! Хрущев!» От этого голова запросто может пойти кругом...

- Во время просмотра фильма «Летят журавли» в зале стояла напряженная тишина. Для нас с Урусевским она

было просто мучительной. Когда же погас экран, весь зал аплодировал нам, многие плакали. Нас поздравляли, пригласили в ресторан, дарили подарки. Я с упоением общалась с великими актерами и режиссерами. А в нашей прессе между тем встречались и такие отзывы: нетипичная героиня, нет пластики... Так что звездной болезнью мне не дали поболеть...

Личная жизнь у вас сначала тоже складывалась потрясающе. Один из самых красивых и талантливых актеров Москвы, кумир женских сердец Василий Лановой предложил вам руку и сердце.

- Василий был замечательный - губастый, с роскошными глазами, чудной фигурой. Я его называла «Денди». К сожалению, наша семейная жизнь не сложилась. Он хотел, чтобы мы завели детей, я бы ушла из института, занималась домом и семьей. А мне было всего-то чуть больше двадцати. Я сразу сказала «нет», и все.

Казалось бы, после такого невероятного успеха режиссеры должны были ставить фильмы для вас.

- Калатозов, когда вернулись из Канн, так и сказал: «Тебе дали славу - плати». После картины «Летят журавли» он пригласил меня на студию «Мосфильм», устроил заниматься в Институт физкультуры, потому что французская кухня сыграла со мной дурную шутку - я поправилась, и нужно было сбросить вес. Михаил Калатозов вынашивал планы заключить со мной договор на роль Манон Леско, а фильм снять в Югославии. Но мне нужно было лететь в ГДР на фестиваль с картиной «Летят журавли», потом я снималась в «Альба Регия» в Венгрии.

После Каннского фестиваля вас засыпали предложениями из-за рубежа. Почему же эти работы не состоялись?

- Меня действительно приглашали в Голливуд на роль Анны Карениной. Моим партнером должен был стать Жерар Филипп. Но наши чиновники настаивали на том, чтобы в картине снимались и другие советские актеры. В результате контракт так и не подписали.

Однако я продолжала работать. Снялась в картине «Неотправленное письмо», которая стала одной из самых моих любимых. Она красива, как земля обетованная.

Повезло мне и с «Альба Регия» - этот фильм отличается прекрасной драматургией... А вообще, конечно, я могла бы сыграть гораздо больше. Мешала, как это ни странно, внешность, которая мне досталась от бабушки-польки, сподвижницы Ульянова-Ленина, но меньшевички. В то время требовались лица попроще...

Но Анну Каренину вы все-таки сыграли - в ней есть и драматизм, и женственность, и обаяние.

- От романа Льва Николаевича Толстого я всегда была в восторге. Читала все философские отступления. Любима безусловно эту героиню - и влюбленность Анны во Вронского, и нежелание больше знать Каренина, и стремление любить... А когда я увидела на съемочной площадке Василия Ланового, который играл Вронского, то так разволновалась, что не могла войти в зал, где сидели участники будущих съемок. Но прошло уже восемь лет, как мы расстались с Василием Лановым, - и вскоре опять улыбались друг другу, общались.

Потом для вас наступили времена неостребованности в кинематографе. Что помогло вам их пережить?

- Всегда очень любила читать. Занималась английским, подружилась с талантливым писателем. Мы долгое время были близки, но так и не решились связать свои судьбы. Сейчас его уже нет в живых. Сын в девяносто пятом году женился на американке и улетел учиться в университет в Мичиган. Мечтает стать хорошим врачом. Приезжает редко, но часто пишет, звонит. Меня по-прежнему волнует жизнь. С удовольствием читаю газеты, смотрю телевизор. Недавно побывала в Ханты-Мансийске на кинофестивале, который организовал кинорежиссер Сергей Соловьев. Посмотрела немало новых талантливых картин. Да и отношение ко мне было очень душевное. От имени коллег прекрасный актер Александр Абдулов вручил мне подарок за заслуги в кино, а в связи с юбилеем - красивую шубу. Но все-таки любимым для меня остается девятнадцатое столетие, в котором я хотела бы жить. Возможно, в нем я была бы более счастлива...

Татьяна ХАРЛАМОВА

ОТКРЫТЬ
СОЗВЕЗДИЕ!

Иветта ВОРОНОВА, вице-президент Российского фонда культуры, президент фонда «Новые имена», заслуженный деятель искусств Российской Федерации.

Иветта Николаевна, новое имя в искусстве сродни развее обнаружению неведомой звезды. А вы этому поиску посвятили чуть ли не два десятилетия. Что это - призвание, необходимость, страсть?

- Скорее всего призвание, но вытекающее из необходимости. Вспомните зарю перестройки. Начиналась ломка общественного строя, пора изменений в экономике, что больно задело мир искусства, культуры. Сложнее всего оказалось тем, кто делал первые шаги к рампе. Они вполне могли оказаться потерянными поколением. Нам, старшим и опытным мастерам, необходимо было найти, выделить одаренных юношей и девушек, показать им, что они могут быть востребованы. Надежды на государственную помощь почти не осталось. Но издавна на Руси существовало понятие благотворительности. Я тогда была членом президиума Фонда культуры, работала вместе с Дмитрием Сергеевичем Лихачевым и Раисой Максимовной Горбачевой. Организовали большой благотворительный концерт с участием лучших наших исполнителей - Васильева, Максимовой, Спивакова, Демидовой... Назвали это выступление «Премьера премьер». А средства направили на помощь и поддержку молодых исполнителей.

Ставка на благотворительность оправдала себя - посмотрите, сколько фондов образовалось за последние полтора десятка лет! Уверена, чаще всего это не кормушки для прилипал и не «крыша» - деньги жертвуются людьми, которые не всегда даже хотят открывать свои имена, но по-настоящему любят искусство.

«Новые имена», которые мы создали, - это целое движение. Оно стремится уберечь юное поколение от подавляющего влияния пошлости, пошлости масс-культуры, показать им красоту и непреходящее значение классики. Когда в молодости общаешься с Бетховеном, Шуманом, Шопеном, Чайковским, Глинкой, низкопробные эстрадные волны уже не испоганят душу.

- И кого поддержал фонд «Новые имена»?

- Знатокам и ценителям искусства уже известна целая плеяда имен. Денис Мацуев, лауреат 11-го Конкурса имени Чайковского, уже разъезжает с выступлениями по всему миру и стоит в ряду лучших пианистов планеты. Александр Гильдин, который получил вторую премию на конкурсе королевы Елизаветы в

Бельгии, - тоже лауреат Конкурса имени Чайковского и тоже дает сольные концерты за рубежом, играет с большими оркестрами, с Спиваковым и Петровым. Алексей Опринчук, гобой - первый номер филармонического оркестра, дирижирует которым Гергиев.

Перечислить всех трудно. Важно другое. На каждом Конкурсе имени Чайковского обязательно выступает 4-5 наших ребят. Потому что у нас великолепные педагоги, мастер-классы ведут известные профессора. В летних творческих школах начинающие музыканты общаются с исполнителями из других школ, идет плодотворный обмен опытом, возникает некоторая конкуренция, зарождается хорошее честолюбие.

Существует такое понятие - «эффект бегущей волны». Это когда маленький камешек, брошенный в воду, порождает все расширяющиеся круги. Может быть, ради этого эффекта и стоило все затевать?

- Может быть. Хотя нет, именно так все и должно происходить - эхо таланта, как голос кукушки, станет множиться. Обязательно! Мы организовали конкурсы «Новые имена Москвы», «Новые имена Подмосковья», сейчас готовим большой проект «Новые имена России».

Должна сказать, это первый такого рода проект для России. Участвовать в его осуществлении будут не только музыканты, но и художники, поэты. Конечно, далеко не все из них станут профессионалами, но, ощутив апофеоз морали, нравственности, духовности, они уже никогда не превратятся в плохих людей. А тяга в нашей стране к прекрасному никогда и не умирала. Даже в самых далеких ее уголках. Провели мы как-то конкурс в Ханты-Мансийске. Популярность его превзошла все ожидания. Местные телевидение и газеты посвящали нашим выступлениям большую часть экранного времени и газетных площадей. Нас узнавали люди на улицах, приглашали побывать еще.

- Открыть талант - это, наверное, как найти золотой самородок в песке. Или его, как кристалл, надо долго и терпеливо выращивать?

- И то, и другое. Но в любом случае нужны терпение и труд. Возьмем конкурс «Новые имена Подмосковья». По субботам даем концерты в районах. Приводят к нам лучших из лучших. В жюри - профессор консерватории, Академии музыки, колледжа

Шнитке, народные артисты. Кого-то отмечаем путевкой в Суздаль, в летний творческий лагерь, чтобы он получил добротные мастер-классы. Некоторых ребят награждаем стипендией.

- Балуете?
- Вот уж нет! Атмосфера у нас доброжелательная, но строгая. Были случаи, когда я лишила концерта даже самого талантливого мальчишку, если он в чем-то не доработал. Более того, в «Новые имена» попасть нелегко. Это очень высокая планка. Но уж если пришел к нам - будь добр, работай в полную силу.

Сегодня те, кто у нас когда-то начинал, сами уже входят в экспертные советы, дают мастер-классы. И видели бы вы, как серьезно относятся они к этому делу! Мало того, они из своих гонораров выделяют деньги для юных музыкантов. Участники «Новых имен» - словно лицеисты пушкинского лицея.

- Любая идея требует развития...
- Я считаю, что «Новые имена» должны стать надеждой всей планеты. Сейчас мы даже готовим конкурс по линии ЮНЕСКО «Новые имена планеты». Первый фестиваль проводили несколько лет назад в Румынии. Кажется, получилось, но размах должен стать больше. Однажды мы были у Папы Римского. В то время все старались оказать гуманитарную помощь России. На встрече с иерархом играли с оркестром девочка из Харькова 8 лет, 9-летний мальчик из Минска, юные скрипачи из Москвы. Зал после их выступлений встал! А папа сказал: «Ну вот, а теперь и Россия пришла к нам с гуманитарной помощью...»

Ирина ЕРМАКОВА